Цезарь [8 лет]

Когда человек говорит "племя". На ум приходит очень древний образ. Как те люди, которые жили в лесах в палатках, но наши племена были другими.

Можно сказать, что это были кланы, но они придерживались своих идеологий, как племена, и их идеологии были дерьмом.

Люди в главных семьях играли в игры, чтобы обезопасить себя.

Я был наследником своего племени и жил в главном особняке в городе. Будучи следующим наследником, я получал все. Лучшее образование, лучшие учителя, у нас с матерью был лучший повар - все для себя, но, как я уже сказал, люди здесь любили играть в игры.

Игры, которые разрушали жизни.

Я был первым сыном от второй жены главы племени, в то время как у первой жены было только три дочери.

Хотя у меня была младшая сестра, Майя, тоже. Тот факт, что я был единственным сыном, давал моей матери преимущество, и поэтому моя сестра тоже получала все роскошные вещи.

Однако это не понравилось первой жене. Она была в ярости, она ненавидела мою мать за то, что та заняла ее место.

Несомненно, было печально, что племена придерживались старых правил и считали, что только мужчины могут возглавлять семьи, потому что, без сомнения, мои сводные сестры были весьма способными.

Но в детстве я мало задумывалась о таких вещах. Я не знала, как чистая ревность может сожрать человека заживо.

Как ненависть может сжечь все в мгновение ока.

Моя мачеха была именно таким человеком, полным ревности и недовольства. Возможно, это была еще одна из причин, почему моя мать имела преимущество. Она была не только красива, но и невинно мягкосердечна.

То, что человек мог бы назвать "ангелом".

И потому, что она была такой, она не могла понять замыслов первой жены, в то время как она вместе с моим отцом тайно заливала уши людей ложью.

Поначалу людям было трудно во что-то поверить, но, как говорится, если постоянно говорить убедительную ложь, она начинает выглядеть как правда.

И наконец, когда она смогла родить мальчика, когда мне было восемь лет, а Майе едва исполнилось два, мачеха сделала свой последний ход и доказала, что у моей матери отвратительный характер, что она шлюха и неверная.

Только потому, что она была в комнате своего кузена рано утром, ее обвинили в прелюбодеянии и изгнали из племени вместе с Майей и мной.

Мы стояли у задних ворот, а в нескольких метрах от нас был обрыв.

В моей голове была лишь путаница, когда мы стояли за воротами и гадали, что же произошло, в то время как мать продолжала хлопать руками по воротам, умоляя выслушать ее.

Она непрерывно кричала о том, что она невиновна, но ответа не было.

Она кричала о том, что ей некуда идти, потому что отец и мать никогда не примут ее, когда ее обвиняют в такой лжи.

Племена были именно таким местом.

Ценность женщины зависела только от мужчины, с которым она была, и если он решал ее бросить, то ей конец.

Все это было полным дерьмом.

Как будто их мир не модернизировался, хотя у них были все современные вещи.

Понаблюдав за ней несколько часов, я отпустил руку Майи и подошел к ней.

"Мама." Она смотрела на меня глазами, залитыми слезами, с окровавленными руками и растрепанными волосами.

"Я поговорю с папой". Я сказала ей и вытерла слезы: "Подожди здесь. Я знаю другой способ войти". Я сказал Майе оставаться с мамой и побежал к тайному входу, спрятанному среди кустов.

Осторожно, чтобы меня не заметили, я добралась до главного офиса.

Я постучал в дверь.

"Войдите." Это был голос моего отца.

Я открыла дверь и вошла, готовая к разговору, но моя решимость немного поколебалась, когда я увидела его сидящим на диване с мачехой рядом.

Он посмотрел на меня, как только увидел: "Что ты здесь делаешь?".

"Отец! Ты совершил ошибку! Ты же знаешь, что мать никогда бы не сделала ничего подобного!"

"Ее поймали с поличным".

"Она не была поймана ни за что! Она просто навестила дядю, потому что он был болен".

"О, дитя!" сказала мачеха, "

В детстве ты не понимаешь взрослых вещей".

"Я понимаю все..."

"Тише!" Она прервала меня: "Знай свое место, мальчик. Ты, ребенок, не поймешь, что натворила твоя мать".

"Она ничего не делала! Отец, пожалуйста!!!"

"Цезарь Гончий!!!" Отец повысил голос, и я почувствовал, что у меня слабеют колени. Он никогда не повышал голос: "Ты знаешь правила".

"Но отец... Это слишком жестоко... Нам негде..."

"Заткнись, мальчик!" Мачеха снова оборвала мои слова: "Стража!!!" Она подошла ко мне: "Я позабочусь о них, дорогой. Я позабочусь о том, чтобы они никогда не вернулись".

Охранники вошли и схватили меня за руки: "Отец!!! Пожалуйста!" Я пытался сопротивляться, пока меня тащили, "А как же Майя и я? Что мы сделали?!"

Он проигнорировал меня, и меня снова вышвырнули.

"Цезарь!" Моя мать подошла ко мне, когда я лежал на земле, но я ничего не ответил ей.

Для меня ничего не имело смысла. Я изучил правила, да.

Но я не знал, что они могут быть применены таким образом.

"Стража." Я повернул голову и посмотрел на мачеху: "Сбросьте их со скалы".

Мои глаза расширились: "Почему!???"

"А почему бы и нет? Я же сказала, что сделаю так, что ты никогда не вернешься".

Стражники немного не хотели, но теперь они должны были слушаться владычицу племени.

"Подождите!" Мама встала перед Майей и мной: "Мы уйдем сами!!! Пожалуйста".

Я даже не представляла, что человек может быть таким злым, пока не увидела, как мачеха покачала головой: "Давай!". Она приказала.

"Ты слишком жестока!" крикнула на нее мать.

"Я?" Она выглядела потрясенной: "О нет, дорогая. Ты переживешь падение с обрыва, он не так высок, но ты точно умрешь, если я прикажу им застрелить тебя, а я этого не сделаю, потому что хочу, чтобы ты страдала". Казалось, что сам сатана улыбается нам, потому что именно так выглядела отвратительная ухмылка матери.

"Малыш!" Мать повернулась и схватила нас за руки: "Бегите!!!" По инстинкту мы все побежали, и охранники побежали за нами. Мы делаем все, что делаем, потому что надеемся, что у нас все получится.

Но чаще всего мы этого не делаем.

Именно это и произошло в данном случае. Нам удалось добежать до нижней части обрыва, но в конце концов мы не смогли выбраться до конца.

Высота обрыва в этом месте была около 50 метров, и как раз тогда, когда я подумал, что мы сможем добежать до конца, мы оттолкнулись.

Если я чему и был рад, так это тому, что внизу был лес, а не ровная поверхность. Падение через ветки смягчило удар, в основном для меня и моей мамы. Я отделался несколькими травмами, синяками и порезами, а мама, кажется, слишком сильно ударилась головой об одну из веток.

Слабый, я встал и подошел к маме, она была без сознания, а из ее затылка текла кровь.

"Мама?" Я попыталась потрясти ее, но она не проснулась.

Тогда я огляделась вокруг. Когда я пыталась сосредоточиться на окружающей обстановке, я заметила нечто ужасающее.

Образ которого запечатлелся в моем сознании.

Передо мной предстала ужасающая картина моей сестры.

В отличие от меня и моей матери, она упала прямо на грубый валун, который окрасился в красный цвет от ее крови, вытекавшей из ее плохо причесанной головы и тела.

Я не могу объяснить то чувство, которое я тогда испытал, но я мгновенно отвернул голову в страхе.

За несколько часов наша жизнь перевернулась с ног на голову.

http://tl.rulate.ru/book/55740/2130179